

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ  
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ



ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

---

РУССКАЯ ДЖАЗОВАЯ МУЗЫКА  
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Том I

СИНОДАЛЬНЫЙ ХОР  
И УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ  
ДНЕВНИКИ  
ПИСЬМА

Составление, вступительные статьи и комментарии:

*С. Г. Зверева*

*А. А. Паунов*

*М. П. Рахманова*



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва, 1998

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ  
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ



ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

---

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА  
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Том I

СИНОДАЛЬНЫЙ ХОР  
И УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ

ДНЕВНИКИ

ПИСЬМА

Составление, вступительные статьи и комментарии:

*С. Г. Зверева*

*А. А. Паумов*

*М. П. Рахманова*



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ  
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МУЗЫКА  
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Том I

СИНОДАЛЬНЫЙ ХОР  
И УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ

ДНЕВНИКИ

ПИСЬМА

Составление, вступительные статьи и комментарии:

С. Г. Зверева

А. А. Наумов

М. П. Рахманова



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998





ББК 85.318  
Р 89

Издание осуществлено при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда  
(РГНФ)  
проект 97-04-16135

Р 89

Русская духовная музыка в документах и материалах, т. I.  
Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма. — М.: «Языки русской культуры», 1998. — 688 с., 30 илл. (вклейки после страницы 416 и в конце книги).

ISBN 5-7859-0053-X

Настоящая книга представляет собой первый в музыковедении опыт издания литературных и документальных первоисточников по истории русской духовной музыки Нового времени.

Сборник задуман авторами в двух томах.

В первом томе сосредоточены литературные материалы: дневники, воспоминания, статьи мемуарного характера и письма лиц, имевших непосредственное отношение к знаменитому Синодальному хору и Синодальному училищу церковного пения. Кроме источников из государственных хранилищ, в томе широко представлены воспоминания и письма из частных архивов, а также фонозаписи бесед с мемуаристами, которые на протяжении ряда лет делали составители данного издания.

Во второй том сборника войдут документальные материалы – учебные программы Синодального училища, списки его преподавателей и выпускников, материалы Наблюдательного совета при училище, концертные программы Синодального хора, обзор его репертуара, а также избранные рецензии на выступления Синодального хора и некоторые основополагающие исторические работы.

(Сведения о составителях сборника см. на последней странице книги.)

ББК 85.318

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

III 5-7859-0053-Y



9 785785 900530 >

- © С. Г. Зверева, А. А. Наумов, М. П. Рахманова. Составление, вступительные статьи и комментарии, 1998
- © Н. И. Кабанова. «Воспоминания» С. В. Смоленского, 1998
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

## СОДЕРЖАНИЕ

*Вступительная статья* ..... 7

### I. ДИРЕКТОРА И РЕГЕНТЫ

<b>Степан Васильевич Смоленский</b> .....	31
Синодальный хор и училище церковного пения (июль 1889 — май 1901) .....	42
<i>А. В. Преображенский</i>	
К кончине С. В. Смоленского .....	150
<i>А. В. Никольский</i>	
С. В. Смоленский и его роль в Новом направлении русской церковной музыки .....	156
<i>А. В. Никольский</i>	
С. В. Смоленский и его последнее учительство .....	161
<b>Василий Сергеевич Орлов</b> .....	165
<i>Н. Д. Кашкин</i>	
Воспоминания о В. С. Орлове .....	172
<i>В. М. Металлов</i>	
Воспоминания .....	185
<i>С. Н. Кругликов</i>	
Регент-мастер .....	188
<i>А. В. Никольский</i>	
Василий Сергеевич Орлов (регент и директор Синодального хора) .....	192
<b>Семен Николаевич Кругликов</b> .....	205
Из переписки Н. А. Римского-Корсакова и С. Н. Кругликова .....	213
<i>А. В. Никольский</i>	
Семен Николаевич Кругликов .....	217
<b>Александр Дмитриевич Кастаньский</b> .....	221
О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке .....	229
Из воспоминаний о последних годах .....	250
Церковное пение и Московское Синодальное училище .....	265
Заграничные письма .....	269
Из писем 1917—1918 годов .....	293
<i>А. П. Смирнов</i>	
Памяти А. Д. Кастаньского .....	313
<i>А. В. Никольский</i>	
А. Д. Кастаньский как композитор и как исследователь народно-русской песни .....	317

## II. ПЕДАГОГИ И ВОСПИТАТЕЛИ

<b>Александр Константинович Смирнов</b> .....	325
<i>А. П. Смирнов</i>	
О моем дяде .....	325
<i>А. К. Смирнов</i>	
Из воспоминаний (1893—1902) .....	328
Пребывание Московского Синодального хора за границей .....	354
<b>Николай Николаевич Сокольский</b> .....	359
Письма к жене 1911 года .....	360

## III. УЧЕНИКИ И ПЕВЧИЕ

<b>Алексей Иванович Свирский</b> .....	377
Главы из автобиографической повести «История моей жизни» .....	377
<b>Александр Васильевич Никольский</b> .....	387
Из переписки с К. И. Балашевой .....	397
Музыкальные заметки .....	411
<b>Алексей Алексеевич Сергеев</b> .....	417
Как я стал музыкантом (главы из воспоминаний) .....	419
<b>Николай Семенович Голованов</b> .....	441
Записная книжка ученика IV класса Московского Синодального училища церковного пения Николая Голованова. 1903/04 учебный год .....	441
<b>Сергей Алексеевич Жаров</b> .....	455
Главы из воспоминаний .....	455
<b>Сергей Дмитриевич Кученков</b> .....	463
Воспоминания .....	463
<b>Александр Петрович Смирнов</b> .....	467
Воспоминания о Синодальном училище и хоре .....	470
Николай Данилин .....	532
Всенощная Рахманинова .....	539
Николай Голованов .....	546
Великий архидиакон .....	563
Церковный календарь Синодального хора .....	569
<b>Василий Иванович Воздвиженский, Николай Сергеевич Ермонский</b> ...	597
Воспоминания о московском Большом Успенском соборе .....	599
<b>Сергей Александрович Шумский</b> .....	611
Материалы для разработки темы «Московское Синодальное училище и возрождение национальной духовной музыки» .....	614
<i>Именной указатель</i> .....	635
<i>Список иллюстраций</i> .....	681

## ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Настоящий сборник представляет собой первый в истории отечественной музыки опыт издания документов, связанных с русским церковно-певческим искусством конца XIX — начала XX века. Мысль о публикации материалов по истории духовной музыки послепетровской эпохи возникла и ранее: уже самое авторитетное периодическое музыкальное издание дореволюционной России — «Русская музыкальная газета», выходящая с середины 1890-х годов, — уделяла немало внимания как текущей церковно-хоровой жизни, так и истории церковного пения; несколько позже этими вопросами занимались журналы «Хоровое и регентское дело», «Музыкальный труженик», «Музыка и пение» и другие. Инициативу предполагали продолжить в развернутом, академическом плане более поздние издания — журнал «Музыкальный современник» и альманах «Мелос», во главе которых стояли крупнейшие ученые (А. Н. Римский-Корсаков, Б. В. Асафьев, П. П. Сувчинский). Однако, в силу всем известных обстоятельств, подобные начинания вскоре были похоронены, и надолго. В СССР возможно было — хотя и с серьезными трудностями — заниматься искусством Средневековья (что нашло отражение, в частности, в публикации «Памятников русского музыкального искусства»), но не тем религиозным искусством, которое по времени оказывалось наиболее близким к современности.

Ныне в руки историков впервые попадает огромный и практически не разработанный массив материалов, относящихся к разным периодам русского церковного пения Нового времени. В предлагаемом двухтомнике речь пойдет о конце XIX — начале XX века, периоде, когда русская духовная музыка пережила свой наивысший расцвет. Он был, несомненно, одним из звеньев религиозного возрождения, которое наблюдалось в эту эпоху в разных сферах общественной жизни и искусства. Для церковно-певческого дела центром возрождения стала Москва, а точнее — Кремль и ведущая к нему Большая Никитская улица. В Успенском соборе Кремля пел Синодальный хор, на соседней улице находилось Синодальное училище церковного пения, готовившее певчих для этого хора. До последних десятилетий прошлого века училище представляло собой четырехклассное духовно-учебное заведение, к 1910-м годам оно стало первой в России высшей школой церковно-музыкального искусства. В ее стенах велась большая исследовательская работа, опиравшаяся на созданную при училище первую в России научную библиотеку древних певческих рукописей; из его стен выходили высококвалифицированные хормейстеры и педагоги. Целый ряд выпускников и педагогов училища талантливо проявил себя в творчестве, результатом чего стало образование композиторской школы с совершенно определенным, оригинальным

обликом. Синодальный хор под управлением замечательных регентов — выпускников училища — в 1890-е — 1910-е годы не только давал всей стране образец чисто русского храмового пения, но и много выступал в концертах, исполняя новые произведения, неоднократно выезжал за рубеж на гастроли. Успех хора у западноевропейских слушателей может быть сопоставлен с триумфами дягилевских «Русских сезонов» или гастролей Московского Художественного театра. Одна из самых ярких звезд художественного небосклона предреволюционных десятилетий, Синодальный хор был национальной гордостью России. Однако в 1918 году, в апофеозе своей деятельности, хор был упразднен и остался жить лишь в памяти благодарных слушателей.

История Синодального хора и Синодального училища уже становилась предметом исторического исследования, однако преимущественно изучался древний период существования хора, именовавшегося тогда патриаршими певчими дьяками. Для более позднего периода имеется практически лишь работа протоиерея В. М. Металлова «Синодальное училище церковного пения в его прошлом и настоящем», созданная в 1911 году, к празднованию 25-летия реформированного училища, и представляющая собой чисто историографический очерк. Существуют немногочисленные исследования, посвященные крупнейшим композиторам и регентам, однако по большей части речь в них идет о «светской» стороне их деятельности. История же движения за обновление церковно-певческого искусства, возникшего в Синодальном училище, не написана, и материалы по этому вопросу, за очень редкими исключениями, остаются до сих пор неизданными. Многие из них погибли безвозвратно в революционные годы; другие лежали до наших дней в государственных архивах; важные документы хранились в семейных собраниях. Наконец, исследователи нашего поколения еще имели возможность побеседовать с последними живыми свидетелями — учениками училища, певчими хора.

Сборник «Синодальное училище церковного пения в документах и материалах» задуман авторами в двух томах.

В первом томе сосредоточены литературные материалы — дневники, воспоминания, письма, статьи мемуарного характера, принадлежащие тем, кто имел непосредственное отношение к Синодальному училищу церковного пения и Синодальному хору в период с 1880-х по начало 1920-х годов. Материал здесь сгруппирован в основном по персоналии, с тем чтобы многогранно представить ведущих лиц. Первый раздел посвящен директорам и регентам Синодального училища и Синодального хора С. В. Смоленскому, В. С. Орлову, С. Н. Кругликову и А. Д. Кастальскому — тем, кто в течение многих лет определял лицо этих учреждений. (В подборке отсутствует раздел, посвященный второму, после Орлова, знаменитому регенту Синодального хора Н. М. Данилину, однако,



во-первых, имеется специальное издание, посвященное Данилину<sup>1</sup>, а во-вторых, его фигура неоднократно освещается в других материалах сборника.) В следующих двух разделах представлены материалы педагогов и воспитателей, а также учеников и певчих. Кроме документов из государственных хранилищ, воспоминаний и писем из семейных архивов, в томе использованы фонозаписи бесед с одним из мемуаристов, которые на протяжении нескольких лет делали составители данного издания, а также записи устных бесед с рядом других «синодалов». В целом первый том — это собрание по большей части неопубликованных или труднодоступных материалов (в том числе иллюстративных).

Во второй том сборника войдут, по нашему плану, документальные материалы: учебные программы Синодального училища, списки его преподавателей и выпускников, концертные программы Синодального хора, обзор его репертуара в целом, материалы Наблюдательного совета при училище, а также избранные рецензии на выступления Синодального хора и некоторые основополагающие историко-теоретические работы и публицистические выступления деятелей духовно-музыкального возрождения (в частности, непосредственно связанные с училищем и хором статьи С. В. Смоленского «Исторические концерты Синодального хора», «О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения» и другие, исследование В. М. Металлова «Синодальные, бывшие патриаршие, певчие»).

Мы надеемся, что в совокупности два тома дадут читателю яркое представление о том уникальном в истории мировой культуры явлении, которое представляло собой духовно-музыкальное творчество и исполнительство в Москве конца прошлого века и предреволюционных десятилетий, о личностях и судьбах талантливейших отечественных музыкантов, чьи имена в течение ряда десятилетий если и не были вовсе забыты, то, по крайней мере, «произносились шепотом» (в других случаях церковная деятельность просто вычеркивалась из биографий выдающихся композиторов и дирижеров — таких, как А. Д. Кастальский, Н. С. Голованов, Н. М. Данилин, П. Г. Чесноков).

\* \* \*

В настоящее время на суд читателей представлен том, в котором мы ставили своей целью показать Синодальный хор и училище церковного пения такими, какими их видели и помнили сами «синодалы». Ракурс сборника — освещение явлений изнутри, «голосами» участников событий — определило для нас прежде всего знакомство с Александром Петровичем Смирновым, отставным военно-морским офицером, который был учеником Синодального училища в 1909—1917 годах и пел в Синодальном хоре. Комната Александра Петровича в московской

коммуналке близ Елисеевского гастронома была своего рода «синодальным клубом»: сюда приходили хормейстеры, музыковеды, гости из-за рубежа, интересовавшиеся духовной музыкой. Это был маленький уникальный очаг старой московской культуры.

Годы пребывания в Синодальном училище и хоре оставляли неизгладимый след в жизни людей: хотя многие из них после революции сменили профессию, однако до глубокой старости с благодарностью вспоминали «синодальную» молодость. Они верили в возрождение духовного облика России и понимали, что любые сведения об их alma mater будут иметь большую ценность. Так, еще в 1976 году, когда исследование русского церковного пения было абсолютно невозможно по цензурным причинам, хормейстер, в прошлом «синодал» С. А. Шумский писал в личном послании к своему другу А. П. Смирнову:

«Деятельность Синодального хора и Синодального училища церковного пения по существу является важной частью общей истории русского хорового искусства. Придет время — запрет на церковную музыку будет снят, и зазвучат шедевры, которым нет равных. Начнется изучение истории развития этой музыки. Поэтому очень-очень ценно собрать все, что можно вспомнить питомцам Синодального училища об учебно-бытовой жизнедеятельности училища, о художественно-творческой деятельности Синодального хора. Ценны и большие и маленькие факты, характерные стороны учебной, бытовой, концертной и богослужбной деятельности. Может быть, составишь хоть самое краткое описание отдельных эпизодов и вообще всего, что вспомнится. Литературная форма значения не имеет, потом вместе обработаем».

Александр Петрович выполнил просьбу друга и написал воспоминания, которые, вместе с замечательными анализами духовных произведений, сделанными С. А. Шумским, были завещаны нам для публикации. Эти материалы оказались как бы «концом нити»; разматывая клубок, мы пошли вспять, к концу XIX века, выявляя в частных и государственных архивах, в книгах и в периодике источники, проливающие свет на историю хора и училища. Это потребовало длительной изыскательской работы либо длительного общения с мемуаристами и их наследниками. Так были найдены до сих пор остающиеся в частных собраниях письма А. В. Никольского, Н. Н. Сокольского, воспоминания А. К. Смирнова, В. И. Воздвиженского и Н. С. Ермонского, С. Д. Кученкова и других. Печатные работы, главным образом из старых изданий, ставших библиографическими редкостями, привлекались в качестве дополняющего материала для более подробной характеристики событий или более детальной прорисовки портретов.

Публикация целого ряда первоисточников потребовала кропотливой работы с текстом. Например, воспоминания А. П. Смирнова были собраны из его разнородных и разновременных письменных материалов и магнитофонных записей его рассказов; записки Шумского тоже

представляли собой разрозненные воспоминания и наблюдения. В тексте А. А. Сергеева, написанном автором на склоне лет, пришлось отсеять явные домыслы мемуариста, который ввел в свои интересные воспоминания о годах учения в Синодальном училище вымышленный «сюжет» о революционной борьбе и подпольном кружке. Воспоминания дяди Александра Петровича, педагога Синодального училища А. К. Смирнова были написаны в блокадном Ленинграде, и потому совершенно связные фрагменты чередовались в них с видениями человека, умирающего от голода. Напротив, блестящие по стилю «Воспоминания» Смоленского требовали минимального редакторского вмешательства, однако здесь возникала иная проблема: в архиве Смоленского имеются также подробнейшие «Дневники», которые послужили основой для мемуаров; решено было фрагменты «Дневников» по возможности использовать в комментариях.

Надо также иметь в виду, что в составе сборника представлены деятели разных периодов жизни училища и хора. Во-первых, это люди, пришедшие в «Синодалку» в 1880—1890-х годах, те, кто начали реформаторскую деятельность: директор училища, ученый-медиевист С. В. Смоленский — душа преобразований; непревзойденный регент Синодального хора В. С. Орлов; А. Д. Кастальский — сначала скромный педагог фортепиано в училище, потом знаменитый композитор, с 1910-го — директор училища и продолжатель реформ Смоленского. К раннему периоду относятся воспоминания А. К. Смирнова — воспитателя и педагога, помогавшего Смоленскому в формировании собрания певческих рукописей и отправившегося вслед за ним в 1902 году в Петербург, в Придворную капеллу. В разделе материалов учеников и певчих публикуются записки певчего хора А. И. Свирского, который повествует о нравах дореформенной «Синодалки».

Во-вторых, в сборнике широко представлены работы деятелей, выросших уже в преобразованной школе и внесших свой вклад в ее процветание. Это, например, пришедший в Синодальный хор взрослым певчим А. В. Никольский (впоследствии один из видных композиторов Нового направления и его историограф); выпускник училища, талантливейший регент и дирижер Н. С. Голованов; хормейстер С. А. Шумский. Наконец, целый ряд текстов принадлежит младшим «синодалам», тем, кто родился в конце XIX — начале XX века и пришел в училище во времена, когда директором был Кастальский, а регентом Данилин. Среди «младших» — А. П. Смирнов, которого революция застала при переходе из певческого в регентское отделение и который занимался затем в Хоровой академии — вскоре закрытом новой властью учреждении, еще сохранявшем старые традиции; С. А. Жаров, закончивший училище в 1917 году, призванный в армию, покинувший Россию и ставший вскоре звездой мировой величины — главой знаменитого Хора донских казаков. Материалы людей этого поколения позволяют, помимо прочего, поста-



вить очень интересный вопрос о судьбах церковно-певческого движения и его деятелей в России и за ее пределами в 1920-е — 1960-е годы.

Авторы воспоминаний о богослужебной практике Успенского собора Московского Кремля В. И. Воздвиженский и Н. С. Ермонский были близки Синодальному хору (Ермонский служил воспитателем в училище и некоторое время пел в хоре). Оба они — дети священников Успенского собора, где на протяжении столетий пел Синодальный (в древности — Патриарший) хор. Воспоминания о соборе и соборянах, особенно о красе и гордости храма — протодиаконе (впоследствии — Великом Архидиаконе) Константине Розове, красной нитью проходят через многие материалы сборника.

Лишь немногие из наших авторов писали с надеждой увидеть написанное опубликованным. Большинству подобная мысль даже не приходила в голову. Не все обладали литературным даром, другие просто не ставили задачу литературного изложения. Некоторые тексты появились как непосредственный отклик на какое-либо событие, другие создавались десятилетия спустя. Что-то предназначалось для публичного чтения (например, слова памяти ушедших музыкантов), что-то — только для частного пользования (письма, дневники). Одни авторы писали до революции, другие во времена гонений на все церковное. Почти всегда за строками воспоминаний читается судьба их автора. Например, материалы сборника, посвященные А. В. Никольскому, охватывают сорок лет жизни композитора, предстающего перед нами сначала романтическим юношей, жадно впитывающим новые впечатления (в письмах к невесте, а потом к жене), позже — зрелым музыкантом и публицистом (в статьях 1910-х — 1920-х годов). Материалы А. Д. Кастальского охватывают весь период жизни обновленного Синодального училища, от конца XIX века до 1918 года.

В некоторых случаях источники как бы дублируют друг друга, точнее — освещают то или иное событие, ту или иную личность с разных точек зрения. Иначе говоря, образы наших главных героев прописываются на протяжении всего сборника: в первую очередь это относится к «корифеям» — Смоленскому, Кастальскому, регентам Орлову и Данилину. Так, образ Кастальского возникает и из его собственных текстов, и из материалов Смоленского, Никольского, Смирновых: он и композитор-новатор, которому рукоплещет Европа, он и «милейший Кузька», который лишь под нажимом Смоленского держит в консерватории экзамен на звание «свободного художника», он и художник-гражданин, борющийся за возрождение и сохранение национальных традиций. Совокупность текстов позволяет проследить судьбы главных регентов Синодального хора: Василия Орлова, поднявшего хор к вершинам европейской славы, и его достойного преемника Николая Данилина, из дерзкого мальчика-певчего выросшего в большого музыканта, которого исторические

события заставили в самую цветущую, зрелую пору отказаться от любимого церковно-певческого дела.

Мы стремились не просто представить читателю ценные архивные материалы, но выстроить их так, чтобы через судьбы людей, причастных к Синодальному училищу и хору, проступала история страны и ее культуры. Уверены, что эта работа, при всех ее несовершенствах — они, конечно, неизбежны в первом в музыкознании труде по проблематике русской духовной музыки предреволюционных десятилетий, — будет очень полезной не только для исследователей музыкальной культуры данного периода, но для историков разных специальностей, поскольку церковное искусство по своей природе синкретично и многообразно связано с разными областями общественного сознания и жизни. Подобное издание может быть интересно всем изучающим церковное пение (в институтах, семинариях, училищах, школах) и исполняющим духовно-музыкальные произведения — как церковным регентам, так и светским хормейстерам и певцам, которые часто ставят в программы духовную музыку этого периода, не имея почти никаких данных о ее авторах, а главное, не имея почти никакого представления об эстетике их творчества, о таких вопросах, как принятая в России система подготовки певцов, подбор репертуара для церковного клироса и для концертной эстрады, наконец, о границах художественной выразительности, определяемых духовно-хоровыми жанрами.

Двухтомник «Синодальное училище...» носит преимущественно документальный характер, но мы надеемся, что как в подборе материалов, так и в статьях и комментариях, сопровождающих публикации, нам удалось поставить некоторые общие историко-эстетические проблемы русской духовной музыки конца XIX — начала XX века.

\* \* \*

Поскольку данный сборник — это документированная история Синодального училища и хора в последнее тридцатилетие их существования, мы считаем необходимым напомнить вкратце о главных событиях в многовековой истории этих учреждений.

В древнейший, охватывающий около семи веков период будущий Синодальный хор являлся хором первоиерархов русской церкви: до 1589 года он был хором киевских, затем владимирских и, наконец, московских митрополитов. Самое раннее из известных упоминаний о певцах митрополита московского содержится в чине поставления епископов 1456 года. К 1498 году относится известие о пении митрополичьих певчих дьяков в Успенском соборе Московского Кремля во время поставления на великое княжение Димитрия, внука Ивана III. По всей видимости, со времен перенесения кафедры русских митрополитов из

Владимира в Москву основным местом службы митрополичьих певчих дьяков становится именно этот храм, который называли в народе «Домом Пресвятой Богородицы», поскольку в нем находилась великая национальная святыня — икона Владимирской Божией Матери.

Значение митрополичьего хора особенно возросло после учреждения в России патриаршества (1589), когда усложнилась литургическая практика крупнейших соборов и придворный церемониал, в котором патриаршим певчим дьякам, наряду с певчими дьяками государя, отводилась важная роль. Эти хоры пели не только во время рядовых или праздничных богослужений и крестных ходов, но и при поставлении на царство, при царских супружеских венчаниях, при переносах мощей святителей, встречах иностранных посольств и т. д. В XVII веке патриарший хор одним из первых освоил нотолинейную нотацию и партесное пение.

Синодальная эпоха русской церкви началась с поэтапного упразднения патриаршества. В ведении созданного в 1721 году Синода оказались и патриаршие певчие дьяки: они именовались теперь Синодальным хором, который продолжал петь за службами в Успенском соборе. Перенесение столицы империи в Петербург и переезд туда государевых певчих дьяков (ставших теперь Придворной певческой капеллой) означали, что судьбы двух главных хоров страны, ранее тесно связанные, разошлись. В то время как Придворная капелла попала в зависимость от моды времени и вкусов двора, Синодальный хор поддерживал старинные певческие традиции Успенского собора, который, наряду с Новгородской Софией, имел собственный богослужебный устав и свод роспевов. Прозябавший на весьма скудные средства и в XVIII веке пришедший в упадок, в следующем столетии Синодальный хор несколько раз пытался возродить свою былую славу. Этому способствовала и особая атмосфера Москвы в период, связанный с именем митрополита Московского Филарета (Дроздова): просвещенный иерарх, писатель и ученый, он ратовал за воскрешение старинного духа в церковном пении и посчитал негодными переложения древних роспевов на новый лад, которые прислал ему для ознакомления директор Придворной певческой капеллы А. Ф. Львов. Конечно, петербургская мода оказывала влияние и на Синодальный хор, но все же в Москве всегда пели иначе, чем в Петербурге.

Обучение нового поколения певчих велось при Синодальном хоре с самых давних времен. Тогда оно носило «цеховой» характер: «меньшие» певчие дьяки поступали на обучение к «большому» дьяку-мастеру, который получал за то из казны плату деньгами и натурой. О возрасте певчих, приходивших в патриарший хор, можно лишь догадываться. Хор тогда делился не на партии, а на станицы: в старших станицах пели самые опытные, в меньших молодые. В эпоху раннего многоголосия (XVI—XVII века) станица включала в себя представителей всех певческих партий («строк»). Нотация, которой записывались средне-